

Гайнутдинова Гульнара Рашатовна

**Историко-лингвистический анализ тюрко-татарского
письменного памятника XIV века Джамал ад-Дина
ат-Турки «Китабу булгат ал-муштак фи лугат ат-турк
ва-л-кифчак»**

**10.02.02.-Языки народов Российской Федерации
(татарский язык)**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Казань - 2004

Диссертация выполнена на кафедре татарского языка государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Хаков Вахит Хозятович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Хакимзянов Фарит Сабирзянович

Кандидат филологических наук
Исламова Альбина Ирековна

Ведущая организация: Институт языка, литературы и искусства
им. Г. Ибрагимова Академии наук РТ

Защита диссертации состоится 21 января 14.00. часов на заседании диссертационного Совета Д 212.081.12 в Казанском государственном университете по адресу: 420008, г.Казань, ул. Кремлевская, д.18, корп. 2, ауд. 1112.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета им. В.И. Ульянова-Ленина

Автореферат разослан « » декабря 2004 г.

Ученый секретарь диссертационного Совета,
доктор филологических наук, профессор

Загидуллина Д.Ф.

Общая характеристика работы

Актуальность темы. Исключительно большую роль в изучении тюркских языков, в частности татарского, играют древнетюркские и старотюркские письменные памятники, в которых отражается история тюркских литературных языков, в том числе и татарского. К таким памятникам относятся тюркские рунические надписи, древнеуйгурские памятники, памятники караханидской поры, хорезмского круга, золотоордынские письменные памятники кыпчакского, огузского языков, письменное наследие сельджукского периода. Они написаны на языке, восходящем к дописьменному периоду и связанном с устной формой бытования. Языковая традиция, устойчиво сохраняющаяся в орфографии и грамматике, отражает все этапы их становления от рунического, древнеуйгурского и чагатайского до национальных литературных языков.

В современных тюркских языках, в том числе и татарском, в основных чертах сохраняется структура языка древних письменных памятников и, вследствие чего, их системное исследование позволяет нам установить преемственность и связь ранних этапов развития языка с его современным состоянием.

Актуальность исследования стимулируется и тем фактом, что с лингвистической стороны произведения эпохи Золотой Орды изучены недостаточно. К числу таких памятников относится и глоссарий – памятник XIV века Джамал ад-Дина ат-Турки «Китабу булгат ал-муштак фи луга тат-турк ва-л-кифчак» («Книга, удовлетворяющая желание знать тюркский и кыпчакский языки»), представляющий интерес как один из сравнительно редких образцов тюркского золотоордынского литературного и разговорного языка XIV

столетия. В дальнейшем для краткости мы будем его именовать «Булгател муштак».

В XIII-XIV веках на основе древнетюркского языка происходит формирование двух литературных языков: среднеазиатского «тюрки» и «тюрки» Поволжья и Урала¹. По мнению В.Х. Хакова, вопрос о письменном литературном языке поволжского тюрки XII-XIV вв. является одним из сложных и малоизученных вопросов истории литературного языка².

Исследование языка памятника Джамал ад-Дина ат-Турки «Булгател муштак» представляет интерес не только для изучения истории татарского языка, но также и для истории языка любого из народов, связанных с Золотой Ордой.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в работе впервые в татарском языкознании представлено комплексное исследование фонетических, лексических, морфологических особенностей памятника «Булгател муштак» в сопоставлении их с другими памятниками XIII-XIV вв., а также с фактами современного татарского литературного языка и его диалектов.

Впервые было выявлено, что язык уникального письменного памятника содержит в себе кыпчакско-огузскую основу и проявляет большое сходство с языком старотатарских литературных произведений и с другими памятниками языка кыпчакско-огузского типа XIV столетия.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационной работы является комплексное изучение языка письменного памятника XIV века «Булгател муштак», определение его роли в формировании татарского литературного языка. Достижение намеченной цели осуществляется путем решения следующих задач:

¹ Наджип Э.Н. Хорезми. «Мухаббат-наме», изд-е текста, транскрипция и исслед-я / Э.Н. Наджип.-М., изд-во вост.лит-ры, 1961.-с.7.

² Хаков В.Х. Некоторые нерешенные проблемы периодизации истории татарского литературного языка / В.Х. Хаков // Совещание по общим вопросам диалектологии и истории языка (Баку, 21-24 октября 1975 г.). -М., 1975.-С.157.

1. Изучить языковую ситуацию в XIV столетии на территории Золотой Орды и государства мамлюков.
2. Выявить особенности композиционного строения и принципов составления изучаемого памятника.
3. Описать графо-фонетические особенности, характерные для памятника «Булгател муштак».
4. Проанализировать морфологические особенности языка памятника в сопоставлении с современным татарским языком.
5. Рассмотреть лексический состав в сопоставлении с современным татарским языком (историко-сравнительный, семантический анализ).

Степень изученности темы. Рукопись данного уникального памятника хранится в Национальной библиотеке Парижа под № 293. Впервые она была изучена польским тюркологом А.Зайончковским, затем Э.Наджибом, Э.Фазыловым, Н.Баскаковым, А.Щербаком, В. Хаковым¹, которые дали историко – языковую характеристику эпохи Золотой Орды и государства мамлюков. В 1969 году в Ташкенте Ш.А.Файзуллаева защитила диссертацию, где данный памятник был изучен в сопоставлении с узбекским языком.

Источники исследования. Рукопись «Китабу булгат ал-муштак фи лугат ат-турк ва-л-кифчак» хранится в Национальной библиотеке Парижа под №293. В работе за основу была взята рукопись А.Зайончковского, опубликованная в двух книгах: A.Zajaczowski.Vocabulaire arabe-kiptchak. Bulgat al-mustaq filugat at-turk wa-l-qifzaq. -I. –Le Nom. - Warszawa, 1958.-с.113; -//-/-II. - Verba. –Warszawa, 1954.-с.227 и содержащими фотокопии памятника.

Методологическими источниками исследования явились научно-теоретические разработки таких отечественных и зарубежных ученых, как А.Н.Самойлович, А.Н.Кононов, Л.Залая, С.Е.Малов, А.Зайончковский, Э.Р.Тенишев, Н.А.Баскаков, Э.Н.Наджиб, В.Н.Ярцева, М.М.Гухман,

¹ Труды вышеуказанных авторов смотреть в библиографии диссертации

Д.Г.Тумашева, М.З.Закиев, В.Х.Хаков, Э.И.Фазылов, Л.Т.Махмутова, Ф.М.Хисамова, Г.Ф.Саттаров, И.Баширова и др.

Характер работы потребовал применения различных **методов.** При исследовании языка «Булгател муштак» были использованы описательный, сравнительно-исторический, сравнительно-сопоставительный, статистический методы; лексико-семантический, фонетический и грамматический анализы.

Теоретическая и практическая значимость состоит в возможности уточнения и дальнейшего углубления истории тюркских языков, в том числе татарского. Результаты работы могут быть использованы на курсах «История тюркских языков», «История татарского языка», «Историческая грамматика тюркских языков» в высших учебных заведениях.

Апробация работы. По материалам исследования были сделаны выступления на годичных итоговых научных конференциях КГУ (2001, 2002, 2003). Отдельные положения работы нашли отражение в пяти публикациях.

О транскрипции, принятой в данной работе.

a - ا, آ	q - ق	š - ش
ä - ا, آ, ه	n - ن	z - ظ
b - ب	h - ه	ž - خ
č - چ, خ	s - ص, س	t - ط, ت
d - د	p - پ	r - ر
e - ای, ی	i - ای, ی	j - ی
f - ف	u - او	v - و
g - گ	ü - او	o - او
y - ی	l - ل	ö - او
m - م	ŋ - نك	
γ - غ, ع		

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы, приложения.

Основное содержание работы

Во введении освещается степень изученности темы, обосновывается актуальность данного исследования, определяются цели и задачи, научная новизна, практическая значимость работы, указываются методологические, научные источники и методы исследования, а также приводятся сведения о структуре диссертации и апробации результатов.

В первой главе «Китабу булгат ал-муштак фи луга тат-турк ва-л-кифчак» - тюрко-татарский письменный памятник XIV века» дается описание историко-культурной и языковой ситуации на территории Золотой Орды и государстве Мамлюков, прослеживается история изучения данного памятника, а также предоставляются сведения о рукописи и принципе его составления.

Исключительно большую роль в изучении истории тюркских языков играют посвященные тюркским языкам письменные памятники, написанные на арабской графике, многие из которых до сих пор изучены недостаточно.

К числу таких памятников относится «Китабу булгат ал-муштак фи луга тат-турк ва-л-кифчак» (كتاب بلغة المشتاق فى لغة التورك و القفچاق), т.е. «Книга, достаточная для удовлетворения желания знать тюркский и кыпчакский языки» Джамал ад-Дина Абу-Мухаммад Абд Аллах ат-Турки, который был хорошо знаком с лексикографической традицией восточных филологов.

Будучи написанным в XIV столетии, «Булгател муштак» оказался в числе памятников письменности, представляющих историческое звено между тюркским письменным языком эпохи Золотой Орды и языком татарской народности, время формирования которого связано со временем образования Казанского ханства.

Золотая Орда имела несколько культурных центров, одним из них был Северный Хорезм-низовья Сыр-Дарьи, сохранявший еще былые традиции тюркской(караханидско-уйгурской) письменной культуры Средней Азии; другим таким же центром (уже в XII-XIII вв.) был низовье Волги-г.Сарай, с XIV века появляется новый центр - Египет.¹ По этому поводу Э.Н. Наджип написал: «На территории современного Египта нашел свое дальнейшее развитие золотоордынский смешанный кыпчакско - огузский письменный язык».²

Государственным языком Золотой Орды был кыпчакский, на кыпчакско – огузской основе сложился в XIV веке смешанный кыпчакско-огузский письменный язык, который впоследствии окончательно оформился как литературный язык Золотой Орды, в том числе, тюрки Поволжья и Урала.

С XIV века начинается новый этап в истории тюркских письменных литературных языков, один из которых развивался на территории Золотой Орды и принадлежал к «з» - группе тюркских языков, а другой был общим для Золотой Орды и Египта периода правления мамлюков и принадлежал к «й» - группе. Первый из них можно было бы назвать золотоордынско – хорезмским, а второй – золотоордынско – египетским.

Письменный язык Золотой Орды формировался первоначально под воздействием древнеуйгурского языка и Караханидского государства, носителями которых были уйгуры-чиновники монгольских канцелярий, пользовавшиеся старой уйгурской письменностью, которой и продолжали пользоваться вплоть до конца XIV века.³ Следовательно, в языке письменных памятников западной части Золотой Орды имеются и уйгурские элементы. Также на язык Запада значительное влияние оказали и огузские племена, но, несмотря на все эти факты, язык этих письменных памятников в большей степени отражал кыпчакские элементы.

¹ Наджип Э.Н. Тюркоязычный памятник XIV века «Гулистан» Сейфа Сарай и его язык / Э.Н. Наджип.-Алма-Ата, 1975.-С.16.

² Там же.-С.16.

³ Радлов В.В. Ярлыки Тактамыш и Темир-Кутлуга / В.В. Радлов // ЗВОРАО.-т.3, вып.1., 1888.

Именно, с тех пор начинается зарождение новых письменных языков, развитие которых привело в XV-XVI веках к образованию, сначала локальных вариантов старотюркского литературного языка (староузбекский, старотатарский, староазербайджанский, старотуркменский письменные литературные языки),¹ а затем на их основе к созданию современных тюркских литературных языков, в частности, татарского литературного языка.

Проблемы формирования литературного языка эпохи Золотой Орды в старотатарской письменности и литературе были рассмотрены в научных трудах таких татарских языковедов, как В.Х. Хаков, Ф.М. Хисамова, Ф.Ш. Нуриева, А.И. Исламова и другие.

В своей оценке данных манускриптов кыпчакского языка М.Жан Дени упоминает документ Тюрк 293, названный «Kitab Bulgat al-mustaq fi lugat at-Turk wa-l-Qifzaq», который находится во Франции в Национальной Парижской библиотеке. Дени переводит название памятника Джамал ад-Дина ат-Турки как: «Чем насытить любопытство того, кто жаждет изучить тюрко-кыпчакский язык»². В своем журнале лингвистических тюркских документов А.Крымский переводит этот заголовок на украинский язык. На русском языке это звучит следующим образом: «Краткий учебник для тех, кто хочет выучить тюркский и кыпчакский языки»³. В предисловии Джамал ад-Дин ат-Турки назвал свое произведение «Tarzuman al-lugat at-turkija», что значит «Переводчик тюркского языка», что лучше всего подходит к содержанию документа, который на самом деле является словарем.

Труд Джамал ад-Дина ат-Турки объемом 166 страниц состоит из двух частей: первая – включает в себя имена и содержит три главы, вторая часть – посвящена глаголу и представляет собой четвертую главу.

Время написания этого памятника автором не указано, но на первой странице рукописи имеется примечание некоего Абу Бекра, содержащее дату –

¹ Закиев М.З. Проблемы языка...-с.141.

² Zajączowski A/ Bulgat al-mustaq fi lugat at-turk wa-l-qifzaq, II verba. / A.Zajączowski. - Warszawa, 1954.-с.11.

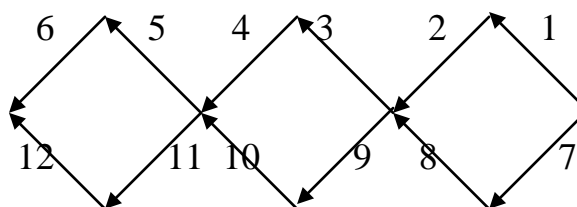
³ Там же.-с.11.

год 855 хиджры, т.е. 1451 год. Следовательно, памятник составлен не позднее XV века, но по языковым данным его относят к XIV веку. Крупнейший исследователь языка XIV века А. Зайончковский считает, что рукопись составлена в середине XIV века, его точку зрения разделяет и А. Габэн, по мнению которой, словарь Джамал ад-Дина ат-Турки составлен около 1350 года.

Известно, что многие арабско - кипчакские глоссарии середины XIV века созданы в Египте и Сирии, северной части государства мамлюков. Включая в себя богатый лексический материал тюркского и кипчакского языков, труд Джамал ад-Дина ат-Турки служит документом по истории двух крупных языковых групп тюркских народов. Тюркские диалекты, нашедшие отражение в памятнике, неразрывно связаны с их носителями, поэтому материалы памятника представляют большой интерес не только для лингвистов в исследованиях диалектов, но также для историков и этнографов. На страницах этого документа имеется ценный материал для изучения влияния и взаимодействия языков и культур тюрков с другими народами.

Первая часть рукописи исследуемого памятника впервые была издана в Варшаве в 1938 году польским тюркологом А.Зайончковским. В 1954 году был опубликован II том, посвященный глаголу, и лишь в 1958 году переиздана первая часть этого словаря.

Рукопись Джамал ад-Дина ат-Турки «Булгател муштак» содержит в себе 71 лист (с 7-го листа лицевой страницы до 88-ой оборотной страницы листа). Размер страницы составляет 21*15 1/2 см, в которой содержится по 10 строк на листе. Арабский текст написан черными чернилами, а тюркский текст – красными чернилами. Что касается формы словаря, то он разделен на 3 колонки, которые образуют зигзаг, имеет следующий вид:

Автор переводит арабские слова двумя, тремя (а иногда и четырьмя) тюркскими словами, связанными между собой союзами («уау»). Это могут быть синонимы, но более часто приводятся диалектные формы, например: *syğça* (5,5), *jaldrym* (5,5) – свет молнии; *atuv* (5,5), *otrač* (5,6) – остров; *qojan* (10,6), *davusağan* (10,7) – заяц; *siñäk* (10,16), *čibin* (10,16) – муха; *serča* (11,12), *čurčaq* (11,12) – воробей; *qarynža* (11,5), *qumyrşayy* (11,5) – муравей и т.д.

В четырех случаях использовано (они написаны красными чернилами) рядом с арабскими словами слово (кипчакское). Это указывает на то, что это же самое слово существует или используется на кипчакском языке. Вот эти слова: الطبل - *tabl* (6,8) - барабан; ططماچ - *tutmač* (8,12) - макароны, макаронный суп; قات - *qavut* (8,16) - жаренный хлеб; صيفر - *sonqur* (12,1) - сокол.

Вот по этой причине данные слова фигурируют в словаре как тюркские формы: *tabl* (6,8) – барабан; *tutmač* (8,12) – лапша; *qavut* (8,16) – жареный хлеб; *sonqur* (12,1) – сокол.

Вторая глава – «Языковые особенности памятника «Булгател муштак» - посвящена изучению фонетической и морфологической системе языка памятника. Были рассмотрены особенности гласных и согласных звуков памятника.

Фонетические особенности.

Система вокализма языка письменного памятника «Булгател муштак» состоит из девяти гласных:

[a] - в тексте обозначается буквами ʾ и ʿ : *altun* (4,8) – золото; *anda, ana* (15,3) – ему, ей; *bal* (8,4) – мед.

[ä] – изображается через «алиф» или на конце слова через ە; иногда не обозначается вообще – вероятно, предполагается «фатха»:

هر - här (16,3) – каждый; تكت - tägät, tākät – (3, 10) – деготь и др.

[y] – гласный заднего ряда, узкий, среднего подъема, негубной. В тексте обозначается буквой ى: چقديم - čyqdim – чыкдим (чыктым)- вышел (я) (43); چقتى -čyqty - чыкты – вышел (43). Звук [y] активно выступает в аффиксах, таких, как –пун, -lyq, -ум: ašlyq (6,15)- хлеб, зерно; namazlyq (5,16) – молитвенник; bašum (16,10) – моя голова и др.

[e] - этот звук графически передается посредством знака ى (в анлауте ە), в первом слоге выражается отсутствием буквы. В списках наблюдается чередование этого звука с татарским [i]: ket – уйти (47), ber – давать (21), iŝ ber – давать работу (26) и др.

[i] - этот звук передается буквой ى или сочетанием یش: iŝit – услышь (47), istä (68-69) – искать, ičiŝ (78) – возвышаться. В тексте памятника наблюдается чередование этого звука с i и e: bez и biz (21) – давать, issi (3,4) – горячий; bel и bil – знай (60-61) и др.

Для передачи огубленных гласных [u] , [ü] , [o] , [ö], как и в других арабографических источниках, употребляется графический знак او (و - в анлауте). Арабографичность текста и редукция гласных не позволяют установить переход гласных, мы можем лишь предполагать о его существовании. Представим следующие примеры: көк (2, 11) – небо, qujaŝ – (2, 11) – солнце, tuman (2, 16) – мгла, uhu (6, 3) – сон, üzrä (15, 12) – на, над, ugu (12, 2) – сова, duzla (81) – солить, köndär (87) – провожать, отводить. Гласные [o] и [ö] можно наблюдать в арабских и персидских заимствованиях и, в основном, они выражены отсутствием буквы. Также здесь необходимо отметить слова, в которых наблюдается звук [u]; этот звук сохранил свое существование в современном татарском языке: bu – этот, это, эта (15,2), su – вода (7, 10). Мы видим, что переписчик параллельно с формой, соответствующей современному татарскому языку,

пользовался древнетюркской формой написания. Исходя из этого, мы можем сказать, что в связи с этим явлением исследователи предполагают наличие в диалектах фонетических оттенков данных звуков.¹ И, следовательно, переписчик пользовался особенностями своего диалекта.

В языке памятника «Булгател муштак» девять гласных:

	Задний ряд		Передний ряд	
	Неогубл.	Огубл.	Неогубл.	Огубл.
Широкие	а	о	ä	ö
Узкие	у	и	і	ü
Промежуточные	е			

Далее рассматривается гармония гласных. Для исследуемого нами памятника характерна небная и губная гармония, что обосновывается примерами: қару, қару (14,11) – дверь; қоҫқар (7,11) – баран; kätür (4,11) – уголь; gamus (7,10) – буйвол – небная гармония, которая также засвидетельствована в аффиксах множественного числа на –lar, –lär: toldurdular (80) – наполнили; toktilär (35) – разлили; unuttular (84) – забыли и др.; kovruv (6,8) – барабан; kümüş (4,8) – серебро; otun (4,11) – дрова – губная гармония.

В языке исследуемого нами памятника мы наблюдаем прогрессивную ассимиляцию согласных по глухости – звонкости: äkti- посеял – (совр. икте); aranuzda- среди вас (совр. арагызда).

Морфологические особенности.

В своем исследовании мы ограничились рассмотрением тех грамматических категорий, представленных в памятнике. Самостоятельных частей речи в языке памятника столько же, сколько и в современном татарском

¹ Щербак А.М. Грамматический очерк языка тюркских текстов X – XIII вв. из Восточного Туркестана / А.М. Щербак. – М. – Л., 1961, с.47.

языке – 6: имя существительное, имя прилагательное, имя числительное, местоимение, наречие, глагол. Служебных частей речи – три: союз, послелог, частица (qarşı -против, напротив; başa - кроме, помимо; ägär - если; joqsa- или, иначе; oş -вот, вон, ošta - вот, вон и др.). Для имени существительного характерны категории числа (ед. и мн.ч., множественное число образуется при помощи аффиксов –lar, -lär: atlar (16,9) – кони; bācinlär (10,15) – обезьяны; munlar (15,2) – вот эти и др.); категория принадлежности (в нашем памятнике преобладающее количество занимают слова с аффиксом принадлежности 1-го лица ед.ч. Отсутствуют в памятнике аффиксы 1-го лица множественного числа (başum (16,10) -моя голова; qaryndaşum (16,12) - твой брат; oylanlary (9,2) - их сыновья и др.); категория падежа представлена семью падежами: основной, притяжательный, направительный, винительный, орудный, исходный, местный ((äkin (6,15) -посев; başnyn (16,10) - (y) головы; bazaryā (16,1) – на рынок; kāmürni (4,11) – уголь; sizing bilä (14,14) – с вами; ävdän (4,10) – из дома; tamda (14,10) – на крыше и др.). Также мы рассмотрели аффиксы, образующие имя существительное (-čy /-či ,–daş/ -däş, -lik / -lyq, -luq: kälīmči (6,12) – переводчик; hoşdaş (9,5) – друг; äsänlik (6,1) – здоровье и другие).

Имя прилагательное было рассмотрено по семантическим группам (надо отметить, что каждая семантическая группа содержит в себе только 1-3 слова).

Очень большое количество в памятнике числительных, в основном, они соответствуют числительным современного татарского языка, за исключением некоторых фонетических изменений.

В «Булгател муштак» используются следующие разряды местоимений: личные, указательные, вопросительные, определительные и отрицательные (män – я; biz – мы; ol – тот, то).

Для данного памятника характерны следующие группы наречий: наречия времени, наречия места, наречия степени (bügün -сегодня; munda – тут и др.).

Глагол как часть речи характеризуется категорией лица (jabtynuz-вы закрыли); категорией изъявительного наклонения; категорией времени, которая представлена следующими формами: 1) настоящее - будущее время (baqar – смотрит, jabar –закрывает), 2)прошедшее категорическое время (jazdym – я написал, kördük –мы видели); категория залога имеет возвратную, страдательную, понудительную и взаимно-совместную формы (ojan-просыпаться; açul - быть открытым; küräş - бороться, сражаться и др.).

В третьей главе – «Словарный состав тюрко-татарского памятника XIV века «Китабу булгат ал-муштак фи лугат ат-турк ва-кифчак» -дается историко-сравнительный анализ тюркской части лексики памятника, тематико-семантическая классификация, а также рассматривается заимствованная лексика.

Лексический состав «Булгател муштак» с генетической точки зрения подразделяется на две группы: 1) исконно татарская лексика (тюркский пласт); 2) заимствования из других языков. В лексике тюркских языков большую часть слов составляют слова, общие для всех тюркских языков.

По мнению Э.В. Севортяна, языковые факты и языковые явления, имеющиеся во всех живых языках и зафиксированные во всех письменных памятниках, рассматриваются под термином «общетюркский».¹

Общетюркский слой состоит из слов, отражающих основные понятия и явления жизни и быта человека и связанных с природой, географической и астрономической номенклатурой, растениями, домашними животными, дикими зверями, птицами, насекомыми, названиями частей тела.

В исследуемом нами памятнике общетюркские слова по сравнению с арабо-персидскими заимствованиями составляют большинство.

Наряду с общетюркской лексикой в памятнике выявлен огузский, кыпчакский лексические слои. При этом большинство слов этих групп

¹ Севортян Э.В. О содержании термина «общетюркский» / Э.В. Севортян // СТ, 1971, №2, с.3-12.

восходит к общетюркскому корню (общетюркской основе), и, следовательно, несмотря на фонетические различия, они могут рассматриваться как общетюркские. Определение языка – источника, к которому относится то или иное слова требует более глубокого историко – сравнительного анализа имен (существительное, прилагательное, числительное, наречие) и глаголов, в частности нами были рассмотрены по данным словарей:

1) Абу – Хайян «Китаб ал-идрак ли-лисан ал-Атрак», его условное сокращение – *Абу Х.*; 2) Codex cumanicus, условное сокращение – *СС.*; 3) Словарь Houtsma, условное сокращение – *Н.*; 4) С.Сараи «Гулистан», условное сокращение – *Г.*

Тюркскую часть лексики памятника «Булгател муштак» мы сравнивали с современным татарским языком. Например:

Qojun قويون -овца (7,11).

Н.qojun-1)баран, овца, 2)грудь, пазуха; Абу Х.qojun; СС.qoj; Г.qoj-овца.

В фонетическом отношении наиболее ранней является форма *конун*. Произошел сдвиг согласных $n > j$. Дополнительный слог (ун) – *un* морфологический элемент, некогда выражавший значение уменьшительности. Необходимо отметить некоторые сдвиги в значении этого слова, происшедшие в татарском языке, в котором появление нового слова (*сарік*) со значением «овца» привело к семантическому обособлению слова *kojun*: *koj* «курдючная овца». Рассматриваемое слово входит в качестве одного из наименований в хронологическую систему двенадцатилетнего животного цикла.

Ana- آنا -мать(9,2).

Н. ana, qajin ana ; СС. ana ; Абу Х. ana ; Г. ana .

В совр.тат.яз. эни, ана; диалектное слово инэй. Слово *ана* в различных фонетических вариантах имеется почти во всех современных тюркских языках.

В азерб., гаг., казах., к.-калп., тат., тур., уйг. оно употребляется, главным образом, в форме *ана* и, как термин родства, обозначает «мать». В узбекском языке происходит характерное огубление начального *a* – *она*. Таким образом,

во многих современных тюркских языках слово *ана* имеет измененный звуковой состав по сравнению с тем, который нам известен по древнетюркским памятникам; в алт., казах., к.-калп., кирг., тув., турк. языках употребителен вариант *эне*.

В некоторых языках, в частности в казах., к.-калп., тат., узб., уйг., употребляются параллельно два варианта: *ана* и *эне* // *ине*, причем за первым – *ана* прочно закрепилось значение «мать», тогда как второй – *эне* // *инее* может иметь другое значение.

Тематико-семантическая классификация была сделана для именного и глагольного лексического состава памятника «Булгател муштак».

Именную часть лексического состава «Булгател муштак» мы разделили на следующие группы:

1) Ландшафт: *jer* (3,8) - земля; *taγ* – гора (3,9); *orman* – лес (3,12); *äbäm äčkisin qoſtu* – радуга (3,1); *balčuyq* - глина; *butaq* – ветвь (3,14); *diräk* - дерево, лес (3,11); *jaγmur* – дождь (2,16); *jar* – овраг (3,10) и др.

2) Вода: *aqar*, *äzän*, *urmaq* – река (4,14; 4,13); *balyq* – рыба (5,1); *čarlaq* - маленький ручей (5,1); *däniz* – море (4,12); *buz* – лед (3,4) и др.

3) Названия растений, плодов, овощей и фруктов: *агра-ячмень* (6,15); *äkin* – посев (6,15); *buγdaj* – пшеница (6,15); *burč* – перец (7,1); *kunzi* – кунжут (7,3); *munut čäkär* - растительный сахар (8,5); *nohut* - сорт гороха (6,16); *sarymsaq* – чеснок (8,7) и др.

4) Религия, жизнь, смерть, грехи: *borč* – долг (6,3); *gör* – гроб (5,11); *dirlik* – жизнь (5,11); *il*-покой (6,9); *jazuq* – грех (5,12) и др.

5) Металлы и минералы: *altun*-золото (4,8); *baγur*-медь (4,10); *jaldrym*-стекло (5,5); *jarmaq*-серебряная монета (4,8); *janzi*-жемчужина (5,5); *jaz*-желтая медь, латунь (4,10) и др.

6) Метеорологические и астрономические термины: *bulut* - туча, облако (2,16); *jel* – ветер (2,16); *jaγmur* – дождь (2,16); *qar* – снег (2,16); *buz*-лед (3,4); *kün* – солнце (2,11); *aruqtaq* -- трехконечная звезда Ориона (2,14); *jalduz*-

звезда (2,12); jetkän - Большая Медведица (2,13); aj-месяц (2,12); kök-небо (2,11); čolban, čolpan - утренняя звезда (2,13) и др

7) Временные понятия: dündulbi - продолжительность ночи (14,9); dünlä – ночь (13,12); ertä – утро (13,6); jarun-завтра, утро (13,6); kälän jyl-будущий год (13,12); jaš - 1)век, столетие, эпоха; 2)возраст (13,12); bujyl - этот год (13,12) и др.

8) Вес и объем: batman-вес (9,12); jaum - пядь, мера длины (9,11); josum-половина (9,13); jük - вес, тяжесть, груз (7,7); nügüd – весы (9,12); oluč-мера, количество (9,10) и др.

9) Армия и военное снаряжение: bujruq-приказ (6,13); čari -войско, армия (6,10); jav-война (6,17); koč - выступление войск (6,6); köäari < köz + äri-передовая охрана (6,9); qonuš – наступление (6,11); sančyš - схватка, стычка (6,10) и др.

10) Медицина (болезни): aui - яд, отравы (11,6); ar(y)-боль (10,1); äsanlik-здоровье (6,1); boayuu - мед.зоб (12,7); čyban-язва (10,2); därman-лекарство (5,13); ditränmäk – лихорадка (9,16); jätürmäk – кашель (9,16) и др.

11) Птицы: ajuq-аист (11,13); ävräk – утка (11,13); byldurčyn-перепелка (11,13); či(čij)-сип (12,1); čil – куропатка (11,12); lačyn – сокол (11,10); čurčaq – воробей (11,12); дәлү тоған – ястреб (11,10); дәвә quš – страус (7,7); durğaj – жаворонок (12,8); horoz – петух (12,7) и др.

12) Домашние животные: буға – бык (7,8) Тат. и ног. *Бугаи* по внешней форме является заимствованием из русского языка, который это же слово в форме *Буга* заимствовал несколько раньше из других тюркских языков или у монголов и придал ему, в соответствии со значением, конечный j.

Описательные выражения со словом *бука* обозначают разные возрастные группы, например: азерб. (диал.) *бугаја дуран* «двухлетний бычок», *јаз Буга* «бычок от двух до трех лет»; бууга-верблюды (7,5); burundaq-уздечка (7,7); buzaui-теленки(7,9) Это слово имеет обобщенное значение «теленки» и вместе с тем является наименованием теленка первой возрастной группы, т.е. от

рождения до года. Сравнивая все известные оазновидности рассматриваемого слова, мы можем реконструировать тюркскую праформу в виде *бузагу~*бурагу (буз~бур «темный, серый», ср. др.буз, монг. письм. *Bora*, *boru*).

Таким образом, *бузагу* должно рассматриваться как слово, обозначающее молодняк коровы в том возрасте, когда происходит линька и потемнение шерсти; *čatük* – кот (10,10); *dävär* – скотина (7,5); *inäk* – корова (7,8); *it*-собака (10,11) Сравнение материалов современных языков и показания древних памятников свидетельствуют о том, что вокализм в слове *it* первоначально был твердым и что изменение его в сторону опереднения происходило недавно. Нужно сказать, это изменение отмечается и для ряда других слов и выступает в качестве некой общезыковой тенденции.

13) Дикие животные: *aju* – медведь (10,14); *arслан*-лев (10,5); *bars*-ягуар, пантера (10,5); *bačın*-обезьяна (10,15); *böğü* – волк (10,6) Г.Вамбери объясняет *böğü* из *bör*, *бор* «серый», что и в звуковом и в семантическом отношении не вызывает больших возражений¹. В татарском языке употребляется словосочетание *чул бүресе* – шакал; *bulčak* – молодой волк (10,14); *kirpi*-еж (10,9); *qarlan*-пантера (10,6); *qojan*-заяц (10,6); *tilkü* – лиса (10,7) По мнению В.Банга, слово *тилкү* восходит к форме **түкли~түклү*, из которой оно образовалось посредством метатезы звуков². *Түк* в тюркских языках – «шерсть, волосы», *-li* (*-lï*) – аффикс относительных прилагательных. В татарском языке употребляется слово *ак тölкө* – «песец, белая лиса».

14) Рептилии, насекомые, пресмыкающие: *čibin* – муха (10,16); *jylan*-змея (11,4); *kälär* – ящерица (10,12); *kösüz tämäk* – крот (10,15); *qabyrčaqly bağa* – черепаха (5,2); *qarunza* – муравей (11,5) и др.

¹ Щербак А.М. Названия домашних и диких животных // Историческое развитие лексики тюркских языков.-М., АН СССР, 1961.-с.131.

² Там же.-с.135.

15) Родственные отношения: ана-мать (9,2) В совр.тат.яз. эни, ана; диалектное слово инэй. Слово *ана* в различных фонетических вариантах имеется почти во всех современных тюркских языках.

В некоторых языках, в частности в казах., к.-калп., тат., узб., уйг., употребляются параллельно два варианта: *ана* и *эне* // *ине*, причем за первым – *ана* прочно закрепилось значение «мать», тогда как второй – *эне*// *инее* может иметь другое значение; *ana qyz qaryndaş* – тетя (сестра матери) (9,4); *ata qaryndaş* - дядя(брат отца) (9,3); *qajñ ana*-свекровь, теща(9,8) Термин *кайын* имеется почти во всех современных тюркских языках. *Кайын* является обобщенным термином родства по браку. Однако для обозначения родственников по мужу или жене слово *кайын* непременно сочетается с каким-либо термином родства, имеющим более конкретное значение. В нашем словаре с этим словом употреблены слова *ата* и *ана*. *Кайын* в сочетании с термином *ата* обозначает отца мужа или жены, т.е. соответствует в татарском языке этому же значению. *Кайын* в сочетании с термином *ана* обозначает «мать мужа или жены», что также соответствует в татарском языке данному значению; *qajñ ata*-тесть, свекор (9,7); *qaryndaş* –брат (9,2) и др.

16) Пища, напитки: *ajran* - молочная кислота (8,3); *аһ* - еда, пища (7,15); *azyq* – пища. Исторически это – “съестные припасы, необходимые в пути”. Сейчас это слово расширило свое значение: говорят мал азыгы-фураж; парное слово *азык-төлек* - продовольствие. Есть его синоним – *ризык*.

Aşlyq - хлеб, зерно (6,15); *at* – мясо (7,14); *bal* – мед (8,4); *buğdaj aş* - похлебка из пшеницы (8,2); *bulğamaş* - сорт густого супа с мукой (8,11); *čäkär* – сахар (8,5); *jağurt* – простокваша (8,3) и др.

17) Числительные: *alty* – шесть (12,11); *alty jüz* – шестьсот (12,16); *altmyş* – шестьдесят (12,13); *beş* – пять (12,11); *beş jüz* – пятьсот (12,15); *bin*-тысяча (13,1); *bir* – один (12, 10); *ikki* – два (12,10); *ikki jüz* – двести (12,14); *jäddi* – семь (12,11); *jäddi jüz* – семьсот (12,16); *jätmiş* – семьдесят (12,13); *jüz* – сто (12,14); *on* - десять (12,12); *on bir* – одиннадцать (13,2) и др.

18) Местоимения: anda-там (14,13); аға – ему (15,3); anlar –они (15,3) В совр.тат.яз. алар; в турец., азерб. с начальным широким губным onlar . В данном случае мы наблюдаем выпадение н.

biz – мы (16,7); bänim – мой (15,4); bu – этот (15,2); här – каждый (16,3); kim – кто (15,8); män – я (16,7); nä - что? какой? (15,6) и др.

В словаре «Булгател муштак» отмечены синонимические группы, которые состоят из двух, трех, а иногда и четырех слов, например: äzän, aqar, arу – река (4,13); tuč, baquy, jaууy – медь (4,9); it, köpäk, qubaš – собака (10,12); kâmi, kârrab, učan – корабль (4,14); sökrük, qaq ät, quru ät - сушеное мясо (8,10); gamus, суууy, su суууyу – буйвол, корова (7,8; 7,10); jaraq, jašyn – молния (3,2); qarынza, qumyrсауу – муравей (11,5); qujaš, kün – солнце (2,11); qurt, börü –волк (10,6); siŋ(g)äk, čibin – муха (10,16); kälär, yjvan – ящерица (10,12/13); aš, azyq - еда, пища (7,15); ol, tegi – этот (15,2); bular, munlar – они (16,7).

Также в памятнике встречаются и **антонимы**, но в количественном соотношении с синонимами, их меньше: issi (горячий3,4) -sovuq (холодный 3,4); jüčä (высокий 14,12) – ašaу (низкий 14,12); aj (луна 2,11) – qujaš (солнце 2,11); kün (день 13,7) – tün (ночь 13,7); čätük (кот 10,10) –it (собака 10,11); dirlik (жизнь 5,11) – ölüm (смерть 5,11); dost (друг 9,5) –dušman (враг 9,6); jer (земля 3,8) – kök (небо 2,11); oуlan (сын 9,2) – quz (дочь 9,2).

В материалах словаря также представлены **омонимы**, которые различаются по своей семантической структуре: sök - ругать, бранить (51) и sök – пороть, распарывать(68); bit-вошь (11.6) и bit – закончиться(24); саууy –звать (55) и саууy – кричать (85); jamanla – осуждать (74) и jamanla –испортить, повредить (28); jandur - жечь(23) и jandur – вращать(73); kăš –миновать (62-63) и kăš – опоздать (28); kül – зола (4,11) и kül – смеяться (56); ol - быть (77) и ol – созреть (29); tik – шить (43) и tik – втыкать (79); uzat –вытягивать (58) и uzat – провожать (87-88) и другие.

Глагольную часть лексического состава «Булгател муштак» мы разделили на следующие семантические группы:

1. Глаголы действия. В них можно выделить две подгруппы: **а)**

глаголы, обозначающие конкретное, осязаемое действие: аџ –открывать (68); ал – брать (20); авла – охотиться (54); әјлә – делать (62); әк – сеять (47); байла – записывать (64); әвлән – жениться (42); бақ – смотреть (39); бер –давать (21); боја – красить(55); џуқ – выходить (43) и др.; **б)** глаголы, обозначающие абстрактное действие: duruŝ – стараться (30); jyrla – петь (65-66); küл –смеяться (56); күрәџ – бороться (55); ojan – просыпаться (22); qamla –лечить (58); uzat – провожать (87-88).

2.Глаголы движения. Глаголы движения передают весьма

важные процессы действительности и занимают видное место в смысловой стороне языка. Именно поэтому они очень богаты значениями и оттенками значений. Глаголы движения по своему содержанию тесно связаны с глаголами действия и состояния. Следовательно, выделение глаголов движения по их семантике носит весьма условный характер. Можно подразделить их на несколько подгрупп: **а)** глаголы, обозначающие направление движения: аҗ – подняться, встать (55); бур – крутить, вращать (70); бүк – согнуть (57-58); дүџ – падать (86); ін – сойти, спуститься (82-83); јет –дойти, достичь (88); жүзәлә – вырастать (26) и др.; **б)** глаголы, обозначающие способ движения. На способ движения указывает сам характер процесса, совершаемого лицом или предметом: јіг – идти, ходить (81-82). Данный глагол указывает на многократное движение в разных направлениях; **в)** глаголы, указывающие на преодоление преграды в движении. К ним относятся глаголы, семантическое содержание которых сводится к передаче такого процесса перемещения, когда движущийся предмет или лицо преодолевает определенное препятствие на пути своего движения. Кәџ – миновать, проходить (62-63). Движение гласного в фонетических вариантах следующее: $\ddot{a} > e > i$. В нашем памятнике фонетический вариант *кәџ* (с широким ә). Такой вариант глагола с широким гласным –

древнейший¹. Значения глагола *käč* – «переправляться, переходить вброд» являются основными.

г) глаголы, указывающие на скорость движения. *Jügür* – бегать (25). В татарском языке гласный первого слога несколько расширен: йθгер [йθgθp]. От корня *йүгүр-* в нашем памятнике дан понудительный залог глагола *йүгүрт* в значении «заставить бежать, погонять».

3.Глаголы состояния. Они обозначают: а) физическое состояние: *aqsur* – чихать (63); *aqsa* – хромать (60); *därlä* – потеть (64); *išit* – слышать (47); *sökäl ol* – болеть (82); *tüskür* – чихнуть (41); *üšü* – замерзать (36); б) психическое состояние: *ajyułan* – прийти в чувство (53-54); *ar* – утомляться (37); *čynqar* – вздыхать (39); *sävin* – радоваться (68); *tintür* – молчать (48); *unut* – забывать (84); *уңуг* – зевать (41).

4.Глаголы познания, восприятия. В нашем памятнике таких глаголов сравнительно мало: *añla* (añla) – понимать (70-71). Данный глагол восходит к древне-тюркскому слову *añ* – ум. Залоговая форма здесь связана с образованием новой лексической единицы *añларга* – *понимать*, *añлатырга* – *заставить понять*, *рассказывать*. *Аñлатырга* в свою очередь дает новое лексическое образование – *añлатучы* – *рассказчик*. ; *bil* – знать (60-61); *bul* – найти, встретить (79); *organ* – учиться (36-37); *qaryšla* – измерять (50-51); *saj* – считать (61); *üläš* – делить (76) и др.

5.Глаголы процесса. Эта группа подразделяется на несколько семантических групп: а) конкретные процессы: *biš* – вариться (85); *bit* – закончиться (24); *čajna* – жевать (63); *doғur* – родить (88); *jan* – гореть (33); *qajna* – кипеть (66-67); б) абстрактные процессы: *qary* – постареть (77); *syn* – ломаться (31); в) явления природы: *äs* – вейть, дуть (о ветре) (86); *qujul* – проливаться (86)

6.Глаголы речи. Глаголы речи могут характеризовать внешнюю и коммуникативную стороны речи, эмоциональную оценку речи: *ajt* – сказать (71). Во всех тюркских языках он имеет значение сообщения, высказывания,

¹ Тенишев Э.Р. Глаголы движения // Историческое развитие лексики тюркских языков.-М., из-во АН СССР, 1961.-с.283.

раскрывает объект речи слушающему. Назначением данного глагола является не только констатация произнесения фразы, слова, но и указание на то, что произносимое является объектом суждения, что в процессе речи раскрывается содержание этого объекта, что его не просто называют, а о нем повествуют.

7.Глаголы, выражающие отношение субъекта к объектам реального мира: jamanla - порицать, осуждать (74); naz et – кокетничать (38); qaç - клеветать (65); qaçu – рассердиться (33); qun – осуждать (33); qusyan - ревновать, завидовать (65); savař et - ссориться(43-44); tamařa et –удивляться (36); tanar-ненавидеть (35); utan – стыдиться (25); zijän et – вредить (44).

Необходимо отметить, что в памятнике нашли место глаголы, обозначающие практически все стороны жизнедеятельности объектов реальной действительности. Мы видим, что некоторые группы глаголов представлены небольшим количеством глаголов, в то время как другие представляют собой обширный пласт глагольной части лексического состава «Булгател муштак». Далее была рассмотрена заимствованная лексика, где главным образом необходимо отметить арабские и персидские заимствования.

Заимствования из арабского и персидского языков в лексическом составе исследуемого нами памятника составляют довольно небольшой объем. Многие из этих заимствований потеряли свой иноязычный облик, став достоянием широких масс народа.

Из арабских заимствований можно перечислить следующие: ijiz – пеликан (12,3); Ivrił - название города – Ирбил(4,4); kiřnič - новогодний подарок (7,2); müsülman – мусульманин (5,9); namaz – намаз (5,16); üjüz – сыпь (10,1); zijan - утрата, ущерб (5,7); zyndan - тюрьма(5,11) и другие.

Персидские заимствования: därman – лекарство (5,13); gör –гроб (5,11); duřman – враг (9,6); fariřtälär – ангелы (2,11); muç (mug) - маг, язычник (5,8); färman – приказ (6,13); nardan – гранат (8,1); para - часть, доля (8,1); päjganbär – пророк (2,10); mägär - может быть, пожалуй (15,10) и другие.

Мы можем наблюдать доступность смысла большей части лексики, хотя многие слова в современном татарском языке сузили или расширили свои значения, или же изменили свое фонетическое обличие.

Заключение содержит краткие выводы исследования:

Большую роль в изучении истории тюркских языков играют посвященные тюркским языкам письменные памятники, написанные на арабской графике, многие из которых до сих пор изучены недостаточно. К числу таких памятников относится «Китабу булгат ал-муштак фи лугат ат-турк ва-л-кифчак» (كتاب بلغة المشتاق فى لغة التورك و القفچاق), т.е. «Книга, достаточная для удовлетворения желания знать тюркский и кыпчакский языки» Джамал ад-Дина Абу-Мухаммад Абд Аллах ат-Турки.

1. Происходившие в тюркских языках фонетические изменения нашли отражение в данном памятнике, особенно четко выделяется переход $\ddot{a} > i$: $\ddot{a}jdi$ – сказал $\ddot{a}l$ и $i\ddot{l}$ – рука, ir - мужчина, $e\ddot{s}it$ и $i\ddot{s}it$ -услышь. Изучение фонетических особенностей языка памятника «Булгател муштак» позволяет нам отметить его сходство с современным татарским языком. Важно подчеркнуть сохранение в языке памятника буквосочетаний rd , rl , rs , rn , lt ; сохранение глухого q в интервокальной позиции ($aqaq$ – течет); соблюдение прогрессивной ассимиляции по глухости – звонкости ($\check{c}uqtu$ – вышел), в аффиксе прошедшего категорического времени в большинстве случаев сохранился начальный d ($keldi$ – пришел, $tutdu$ – держал); сохранение увулярного γ на конце слов ($otlu\gamma$ – горящий, $tulu\gamma$ – полный); а также важно отметить наличие в системе вокализма памятника девяти гласных, наличие в анлауте звонкого d (p наблюдается только в заимствованиях), в глухих t , k , q . Именно эти признаки отличают языки кыпчакской группы от других тюркских языков¹.

2. Морфологические особенности языка «Булгател муштак» характеризуется смешанным употреблением кыпчакских, огузских и древнеуйгурских элементов, с преобладанием кыпчакских. Также в памятнике

¹ Баскаков Н.А. Введение в изучение..., 1962.-с.229.

отмечены следующие формы: -r; гл. + -r; нулевая форма повелительного наклонения. Грамматические категории, нашедшие отражение в языке памятника «Булгател муштак», в значительной степени близки к современному татарскому языку, хотя наблюдаются и архаичные для современного татарского языка элементы, которые сохранились в некоторых диалектах татарского языка. Наибольшей частотностью употребления выделяются формы прошедшего категорического времени (-dy, -di, -ty, ti), настоящего – будущего времени (-r, гл.+ -r). Среди местоимений и наречий можно отметить некоторые, ставшие в современном татарском языке архаичными: *kand*, *qamu*, *oşbu*, *anşaq*. Способы образования имен числительных, имен существительных имеют общие черты с современным татарским языком.

3. Изучение лексического состава показало, что в произведении преобладают общетюркские слова и корни. Небольшое место занимают заимствования из арабского и персидского языков. Словарный фонд памятника близок к лексическому составу памятников средневековья, написанных по материалам устной, живой в то время, разговорной речи кыпчаков в государстве мамлюков и на территории Золотой Орды.

Именную часть речи лексического состава «Булгател муштак» мы разделили на 18 групп, которые были указаны выше.

4. Глагольную часть лексического состава «Булгател муштак» мы разделили на 7 семантических групп (глаголы действия; глаголы движения; глаголы состояния; глаголы познания, восприятия; глаголы процесса; глаголы речи; глаголы, выражающие отношение субъекта к объектам реального мира).

Большая часть словарного состава памятника «Булгател муштак» сохранилась в современном татарском языке и его диалектах. Используемые в памятнике синонимы, антонимы, омонимы раскрывают богатство языка. В этой главе мы провели историко – сравнительный анализ и тематико – семантическую классификацию именного и глагольного состава лексической части памятника.

Характерные черты проявляются в графо – фонетике языка, в лексическом составе, большую часть которого составляют тюрко – татарские слова, а также в морфологии.

Тщательное комплексное исследование помогает определить язык того или иного письменного памятника. Наша работа была посвящена историко – лингвистическому анализу языка тюрко - татарского письменного памятника средневековья «Булгател муштак».

Основные положения диссертации изложены автором в следующих публикациях:

1. Гайнетдинова Г.Р. XIV гасыр язма истэлегэ (морфологик үзенчэлеклэр) / Г.Р. Гайнетдинова // Милли мэдэният. – Казан: ТДГИ нэшр., 2002. – Б.36-39.
2. Гайнетдинова Г.Р. XIV гасыр язма истэлегэ «Китабу болгат эл-муштак фи лθгат эт-тθрк вэ-л-кыфчак» (фонетик үзенчэлеклэр) / Г.Р. Гайнетдинова // Фэнни язмалар.- Казан, 2002.- Б.115-118.
3. Гайнутдинова Г.Р. Фонетические и лексические особенности тюрко – татарского письменного памятника XIV века / Г.Р. Гайнутдинова // Диалог культур.- Казань: из-во ТАРИ, 2003.- С.182-186.
4. Гайнетдинова Г.Р. «Китаби болгат эл-моштак фи лθгат эт-тθрк вэ-л-кыфчак» эсэре / Г.Р. Гайнетдинова // Туган як һәм туган тел хисе (юбилейный сборник). – Казань: изд-во КГУ, 2003.- 171-174б (в печати).
5. Гайнутдинова Г.Р. Лексический состав памятника «Булгател муштак» / Г.Р. Гайнутдинова // Милли мэдэният. – К.: Изд-во ТГГИ. – 2004.- С.75-81.